

О нижней оценке нормы интегрального оператора свёртки

Е. Д. НУРСУЛТАНОВ, К. С. САЙДАХМЕТОВ

*Институт прикладной математики
АН Республики Казахстан*

УДК 517.5

Ключевые слова: оператор свёртки, гармонический отрезок.

Аннотация

В работе изучается вопрос о нижней оценке нормы оператора свёртки. Доказано, что если $1 < p \leq q < +\infty$, $K(x) \geq 0 \forall x \in \mathbb{R}^n$ и оператор

$$(Af)(x) = \int_{\mathbb{R}^n} K(x-y)f(y) dy = K * f$$

ограниченно действует из L_p в L_q , то существует константа $C(p, q, n)$, такая что

$$C \sup_{e \in Q(C)} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \int_e K(x) dx \leq \|A\|_{L_p \rightarrow L_q}.$$

Здесь $Q(C)$ — множество всех измеримых по Лебегу множеств конечной меры, удовлетворяющих условию $|e + e| \leq C \cdot |e|$, $|e|$ — мера Лебега множества e .

Если $1 < p < q < +\infty$, оператор A ограниченно действует из L_p в L_q и Ω — множество всех гармонических отрезков, то существует константа $C(p, q, n)$, такая что

$$C \sup_{e \in \Omega} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \left| \int_e K(x) dx \right| \leq \|A\|_{L_p \rightarrow L_q}.$$

Abstract

E. D. Nursultanov, K. S. Saidahmetov, On lower bound of the norm of integral convolution operator, Fundamentalnaya i prikladnaya matematika, vol. 8 (2002), no. 1, pp. 141–150.

We study the lower bound problem for the norm of integral convolution operator. We prove that if $1 < p \leq q < +\infty$, $K(x) \geq 0 \forall x \in \mathbb{R}^n$ and the operator

$$(Af)(x) = \int_{\mathbb{R}^n} K(x-y)f(y) dy = K * f$$

is a bounded operator from L_p to L_q , then there exists a constant $C(p, q, n)$ such that

$$C \sup_{e \in Q(C)} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \int_e K(x) dx \leq \|A\|_{L_p \rightarrow L_q}.$$

Here $Q(C)$ is the set of all Lebesgue measurable sets of finite measure that satisfy the condition $|e + e| \leq C \cdot |e|$, $|e|$ being the Lebesgue measure of the set e .

If $1 < p < q < +\infty$, the operator A is a bounded operator from L_p to L_q , and Ω is the set of all harmonic segments, then there exists a constant $C(p, q, n)$ such that

$$C \sup_{e \in \Omega} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \left| \int_e K(x) dx \right| \leq \|A\|_{L_p \rightarrow L_q}.$$

Пусть \mathbb{R}^n — n -мерное евклидово пространство. Рассмотрим интегральный оператор свёртки

$$(Af)(x) = \int_{\mathbb{R}^n} K(x-y)f(y) dy = K * f, \quad (1)$$

действующий из L_p в L_q , где $L_p = L_p(\mathbb{R}^n)$ — пространства Лебега.

При $1 \leq p \leq q \leq +\infty$ согласно неравенству Юнга имеем, что $\|A\|_{L_p \rightarrow L_q} \leq \|K\|_{L_r}$, где $\frac{1}{r} = 1 - \frac{1}{p} + \frac{1}{q}$. Но данное достаточное условие невозможно применить для операторов со степенным ядром $K(x) = \frac{1}{|x|^\gamma}$. Согласно неравенству Харди–Литтлвуда оператор $Af = \int_{\mathbb{R}^n} \frac{f(y)}{|x-y|^\gamma}$ является ограниченным тогда и только тогда, когда $\frac{\gamma}{n} = 1 - \frac{1}{p} + \frac{1}{q}$.

О’Нейлом [2] было доказано неравенство $\|A\|_{L_p \rightarrow L_q} \leq C \cdot \|K\|_{r_\infty}$ ($1 \leq p \leq q \leq +\infty$, $\frac{1}{r} = 1 - \frac{1}{p} + \frac{1}{q}$, L_{r_∞} — пространство Марцинкевича), которое даёт более тонкое, чем неравенство Юнга, достаточное условие ограниченности интегральных операторов свёртки и охватывает неравенство Харди–Литтлвуда. Одной из трактовок неравенства О’Нейла является следующая оценка:

$$\|A\|_{L_p \rightarrow L_q} \leq C(p, q) \sup_{e \in E} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \left| \int_e K(x) dx \right|, \quad (2)$$

где E — множество всевозможных ограниченных измеримых по Лебегу подмножеств \mathbb{R}^n , $|e|$ — мера Лебега множества e .

В данной работе изучается вопрос о нижней оценке нормы оператора свёртки. Показано, что если вместо E взять некоторое более узкое семейство, то соотношение (2) обращается.

Верны следующие результаты.

Теорема 1. Пусть $1 < p \leq q < +\infty$, $K(x) \geq 0 \forall x \in \mathbb{R}^n$. Если оператор (1) ограниченно действует из L_p в L_q , то существует константа $C(p, q, n)$, такая что

$$C \sup_{e \in Q(C)} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \int_e K(x) dx \leq \|A\|_{L_p \rightarrow L_q}.$$

Здесь $Q(C)$ — множество всех измеримых по Лебегу множеств конечной меры, удовлетворяющих условию $|e + e| \leq C \cdot |e|$.

Замечание. Заметим, что при $p = q$ точные верхние грани в (2) и в последнем соотношении совпадают и получается необходимое и достаточное условие ограниченности оператора (1), действующего из L_p в L_p , что было доказано В. Д. Степановым (см. [3]).

Пусть $x = (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n$, $y = (y_1, \dots, y_n) \in \mathbb{R}^n$. Тогда запись $x \leq y$ будет означать $x_i \leq y_i \forall i = 1, \dots, n$. Для пары $x \in \mathbb{R}^n$ и $y \in \mathbb{R}^n$ введём операцию $x \circ y = (x_1 \cdot y_1, x_2 \cdot y_2, \dots, x_n \cdot y_n)$, сопоставляющую паре вектор, полученный умножением координат с одинаковыми номерами. Также обозначим

$$\begin{aligned} \mathbb{R}_+^n &= \{x \in \mathbb{R}^n \mid x_i \geq 0 \forall i = 1, \dots, n\}, \\ \mathbb{Z}_+^n &= \{m \in \mathbb{Z}^n \mid m_i \geq 0 \forall i = 1, \dots, n\}. \end{aligned}$$

Если $\xi \in \mathbb{R}$ и $d \in \mathbb{R}^n$, то $\xi d = d\xi = (\xi d_1, \dots, \xi d_n)$.

Пусть $d \in \mathbb{R}_+^n$. Через $I_d(z)$ обозначим прямоугольный параллелепипед с центром в точке $z \in \mathbb{R}^n$ и со сторонами, параллельными координатным осям, имеющими длины d_1, \dots, d_n , то есть

$$I_d(z) = \left\{ x \in \mathbb{R}^n \mid |x_i - z_i| < \frac{d_i}{2} \right\}.$$

Определение. Пусть $h \in \mathbb{R}_+^n$, $m \in \mathbb{Z}_+^n$, I_d — некоторый параллелепипед. Множество

$$Q_d(x, m, h) = \bigcup_{0 \leq i \leq m} I_d(x + i \circ h)$$

назовём гармоническим отрезком, порождённым параллелепипедом $I_d(x)$. Множество всех гармонических отрезков обозначим через Ω .

Теорема 2. Пусть $1 < p < q < +\infty$. Если оператор (1) ограниченно действует из L_p в L_q , то существует константа $C(p, q, n)$, такая что

$$C \sup_{e \in \Omega} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \left| \int_e K(x) dx \right| \leq \|A\|_{L_p \rightarrow L_q}.$$

Доказательство теоремы 1. Пусть оператор (1) ограниченно действует из $L_p(\mathbb{R}^n)$ в $L_q(\mathbb{R}^n)$.

Рассмотрим $f(x) = \chi_{-(e+e)}(x)$ — характеристическую функцию множества $-(e+e)$. Ясно, что $\|f\|_p = |e+e|^{1/p} \leq C^{1/p} \cdot |e|^{1/p}$. Тогда

$$\begin{aligned} \|Af\|_q &= \left(\int_{\mathbb{R}^n} \left(\int_{\mathbb{R}^n} K(x-y) f(y) dy \right)^q dx \right)^{1/q} \geq \\ &\geq \left(\int_{-e} \left(\int_{-(e+e)} K(x-y) dy \right)^q dx \right)^{1/q} = \left(\int_e \left(\int_{(e+e)-x} K(y) dy \right)^q dx \right)^{1/q}. \end{aligned}$$

Если $x \in e$, то $e+x \subset e+e$. Отнимая от обеих частей x , получим, что если $x \in e$, то $e \subset e+e-x$. Тогда в силу неотрицательности $K(x)$ из последнего выражения получаем

$$\begin{aligned} \|Af\|_q &\geq \left(\int_e \left(\int_{(e+\varepsilon)-x} K(y) dy \right)^q dx \right)^{1/q} \geq \\ &\geq \left(\int_e \left(\int_e K(y) dy \right)^q dx \right)^{1/q} = |e|^{1/q} \int_e K(y) dy. \end{aligned}$$

Но с другой стороны, в силу ограниченности оператора

$$\|Af\|_q \leq \|A\| \cdot \|f\|_p \leq C^{1/p} \cdot \|A\| \cdot |e|^{1/p}.$$

Следовательно,

$$|e|^{1/q} \int_e K(x) dy \leq C^{1/p} \cdot \|A\| \cdot |e|^{1/p}.$$

В силу произвольности ε это означает

$$C^{-1/p} \sup_{\varepsilon \in Q(C)} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \int_e K(x) dx \leq \|A\|.$$

В частности, при $p = q$ мы получаем $C_1 \|K\|_{L_1} \leq \|A\|$. Теорема доказана.

Лемма 1. Если $x \in I_{d\varepsilon}(0)$, то для любой точки $\omega \in \mathbb{R}^n$

$$I_d(\omega) \subset I_{d(1+\varepsilon)}(\omega - x).$$

Доказательство. По определению прямоугольника

$$\begin{aligned} x \in I_{d\varepsilon}(0) &\iff |x_i| \leq \frac{d_i \cdot \varepsilon}{2} \quad \forall i = 1, \dots, n, \\ z \in I_d(\omega) &\iff |z_i - \omega_i| \leq \frac{d_i}{2} \quad \forall i = 1, \dots, n. \end{aligned}$$

Тогда для произвольно взятой точки z из прямоугольника $I_d(\omega)$ имеем

$$\begin{aligned} z \in I_d(\omega) &\implies |z_i - (\omega_i - x_i)| \leq |z_i - \omega_i| + |x_i| \leq \\ &\leq \frac{d_i}{2} + \frac{d_i \varepsilon}{2} = \frac{d_i(1+\varepsilon)}{2} \quad \forall i = 1, \dots, n. \end{aligned}$$

Следовательно, $z \in I_{d(1+\varepsilon)}(\omega - x)$. Произвольность выбора точки z доказывает лемму.

Лемма 2. Если $I_d(x) \in I_{d(1+\varepsilon)}(y)$, то существуют прямоугольники I^i , $i = 1, 2, \dots, 2n$, такие что $|I^i \cap I^j| = 0$ при $i \neq j$, $|I^i| \leq (1+\varepsilon)^{2n-1} \varepsilon |I_d(x)|$ и $I_{d(1+\varepsilon)}(y) \setminus I_d(x) = \bigcup_{i=1}^{2n} I^i$.

Доказательство. Пусть

$$\begin{aligned} I_d(x) &= [a_1, b_1] \times \dots \times [a_n, b_n], \\ I_{d(1+\varepsilon)}(y) &= [a'_1, b'_1] \times \dots \times [a'_n, b'_n]. \end{aligned}$$

По условию леммы

$$|b'_i - a'_i| = (1 + \varepsilon)d_i = (1 + \varepsilon) \cdot |b_i - a_i|.$$

Тогда в качестве искомым параллелепипедов можно взять, например, следующие множества:

$$\begin{aligned} I^1 &= [a'_1, a_1] \times [a'_2, b'_2] \times \dots \times [a'_n, b'_n], \\ I^2 &= [b_1, b'_1] \times [a'_2, b'_2] \times \dots \times [a'_n, b'_n], \\ I^3 &= [a_1, b_1] \times [a'_2, a_2] \times \dots \times [a'_n, b'_n], \\ I^4 &= [a_1, b_1] \times [b_2, b'_2] \times \dots \times [a'_n, b'_n], \\ &\dots \dots \dots \\ I^{2i-1} &= [a_1, b_1] \times \dots \times [a_{i-1}, b_{i-1}] \dots [a'_i, a_i] \dots [a'_{i+1}, b'_{i+1}] \times \dots \times [a'_n, b'_n], \\ I^{2i} &= [a_1, b_1] \times \dots \times [a_{i-1}, b_{i-1}] \dots [b_i, b'_i] \dots [a'_{i+1}, b'_{i+1}] \times \dots \times [a'_n, b'_n], \\ &\dots \dots \dots \\ I^{2n} &= [a_1, b_1] \times \dots \times [b_n, b'_n]. \end{aligned}$$

По построению ясно, что $I_{d(1+\varepsilon)}(y) \setminus I_d(x) = \bigcup_{i=1}^{2n} I^i$ и $|I^i \cap I^j| = 0$. Также меру прямоугольного параллелепипеда I^i можно оценить следующим образом:

$$\begin{aligned} |I^i| &\leq \prod_{i \neq j} |b'_j - a'_j| (|b'_i - a'_i| - |b_i - a_i|) \leq \prod_{i \neq j} (1 + \varepsilon)d_j \cdot ((1 + \varepsilon)d_i - d_i) = \\ &= \left(\prod_{j=1}^{2n} d_j \right) \cdot (1 + \varepsilon)^{2n-1} \varepsilon = (1 + \varepsilon)^{2n-1} \varepsilon \cdot |I_d(x)|. \end{aligned}$$

Лемма доказана.

Лемма 3. Пусть $1 < p < q < \infty$,

$$\sup_{e \in \Omega} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \left| \int_e K(x) dx \right| < +\infty$$

и оператор (1) ограниченно действует из $L_p(\mathbb{R}^n)$ в $L_q(\mathbb{R}^n)$. Тогда существует константа C , не зависящая от K , что для нормы оператора справедливо неравенство

$$C \cdot \sup_{e \in \Omega} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \left| \int_e K(x) dx \right| \leq \|A\|_{L_p \rightarrow L_q}.$$

Доказательство. Пусть оператор конечен и

$$J = \sup_{e \in \Omega} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \left| \int_e K(x) dx \right| < \infty.$$

Тогда по определению точной верхней грани существует гармонический отрезок $Q_d(x, m, h)$, такой что

$$\frac{2}{|Q_d(x, m, h)|^{1/p-1/q}} \left| \int_{Q_d(x, m, h)} K(x) dx \right| > J. \quad (3)$$

Пусть $\varepsilon = \left(\frac{1}{16n}\right)^{\frac{1}{2^{2n}}}$. Обозначим $[m\varepsilon] = ([m_1\varepsilon], \dots, [m_n\varepsilon])$.

Пусть k — число компонент векторов $[m\varepsilon]$, для которых $[m_i\varepsilon] > 0$, т. е.

$$k = \sum_{i=1}^m \text{sign}[m_i\varepsilon].$$

Не ограничивая общности, можем считать, что при $i = 1, 2, \dots, k$ $[m_i\varepsilon] \geq 1$.

Обозначим через Q линейную сумму гармонических отрезков $Q_d(\omega, m, h)$ и $Q_{d\varepsilon}(0, [m\varepsilon], h)$, т. е. $Q = Q_d(\omega, m, h) + Q_{d\varepsilon}(0, [m\varepsilon], h)$.

Покажем, что Q тоже является гармоническим отрезком. По определению

$$\begin{aligned} Q &= \bigcup_{0 \leq i \leq m} (I_d(\omega + i \circ h) + Q_{d\varepsilon}(0, [m\varepsilon], h)) = \\ &= \bigcup_{0 \leq i \leq m} \bigcup_{0 \leq j \leq [m\varepsilon]} (I_d(\omega + i \circ h) + I_{d\varepsilon}(j \circ h)) = \\ &= \bigcup_{0 \leq i \leq m} \bigcup_{0 \leq j \leq [m\varepsilon]} I_{d(1+\varepsilon)}(\omega + (i+j) \circ h) = \\ &= \bigcup_{0 \leq i \leq m+[m\varepsilon]} I_{d(1+\varepsilon)}(\omega + i \circ h) = Q_{d(1+\varepsilon)}(\omega, m + [m\varepsilon], h). \end{aligned} \quad (4)$$

Если $x \in I_{d\varepsilon}(j \circ h)$, то $Q_d(\omega, m, h) + x \subset Q$, следовательно,

$$Q_d(\omega, m, h) \subset Q - x = Q_{d(1+\varepsilon)}(\omega - x, m + [m\varepsilon], h).$$

Теперь покажем расщепление множества в правой части последнего соотношения на гармонические отрезки. Пусть $x \in I_{d\varepsilon}(0) \subset Q_{d\varepsilon}(0, [m\varepsilon], h)$. Тогда

$$\begin{aligned} Q_{d(1+\varepsilon)}(\omega - x, m + [m\varepsilon], h) &= \\ &= Q_{d(1+\varepsilon)}(\omega - x, (m_1, m_2 + [m_2\varepsilon], \dots, [m_n\varepsilon]), h) \cup \\ &\cup Q_{d(1+\varepsilon)}(\omega - x + ((m_1 + 1)h_1, 0, \dots, 0), ([m_1\varepsilon] - 1, m_2 + [m_2\varepsilon], \dots, [m_n\varepsilon]), h) = \\ &= Q_{d(1+\varepsilon)}(\omega - x, m, n) \cup Q_1 \cup Q_2 \cup \dots \cup Q_k, \end{aligned}$$

где

$$Q_i = Q_{d(1+\varepsilon)}(\omega - x + y_i, l_i, h), \quad i = 1, \dots, k.$$

Здесь

$$\begin{aligned} y_i &= (0, \dots, 0, (m_i + 1)h_i, 0, \dots, 0), \\ l_i &= (m_1, \dots, m_{i-1}, [m_i\varepsilon] - 1, m_{i+1} + [m_{i+1}\varepsilon], \dots, m_n + [m_n\varepsilon]). \end{aligned}$$

Ясно, что $|Q_i \cap Q_j| = 0$ и

$$\begin{aligned}
 |Q_i| &\leq \prod_{i=1}^n d_i(1+\varepsilon) \cdot \left(\prod_{i=1}^{j-1} m_i \right) \cdot [m_j \varepsilon] \cdot \left(\prod_{i=j+1}^n (m_i + [m_i \varepsilon]) \right) \leq \\
 &\leq \prod_{i=1}^n d_i(1+\varepsilon) \cdot \left(\prod_{i \neq j} m_i(1+\varepsilon) \right) \cdot m_j \varepsilon \leq 2^{n-1} |Q_d(\omega, m, h)| \cdot \varepsilon. \quad (5)
 \end{aligned}$$

Так как $x \in I_{d\varepsilon}(0)$, по лемме 1 $I_d(\omega) \subset I_{d(1+\varepsilon)}(\omega - x)$, следовательно, $I_d(\omega + i \circ h) \subset I_{d(1+\varepsilon)}(\omega - x + i \circ h)$. Поэтому по лемме 2 существуют прямоугольники, такие что

$$I_{d(1+\varepsilon)}(\omega - x) = I_d(\omega) \cup I^1 \cup \dots \cup I^{2n},$$

$|I^i \cap I^j| = 0$ при $i \neq j$, $i = 1, \dots, 2n$, $j = 1, \dots, n$, и $|I^i| \leq \varepsilon(1+\varepsilon)^{n-1} |I_d(\omega)|$ $\forall i = 1, \dots, n$. Тогда через \hat{Q}^i , $i = 1, \dots, 2n$, обозначим гармонические отрезки

$$\hat{Q}^i = \prod_{0 \leq j \leq m} I^i + j \circ h, \quad i = 1, \dots, 2n.$$

$$|\hat{Q}^i| \leq \varepsilon(1+\varepsilon)^{n-1} |Q_d(\omega, m, h)| \leq \varepsilon \cdot 2^{n-1} |Q_d(\omega, m, h)|. \quad (6)$$

$$Q_{d(1+\varepsilon)}(\omega - x, m, n) = Q_d(\omega, m, h) \cup \hat{Q}^1 \cup \dots \cup \hat{Q}^{2n}.$$

Отсюда имеем, что

$$Q_{d(1+\varepsilon)}(\omega - x, m + [m\varepsilon], h) = Q_d(\omega, m, h) \cup \hat{Q}^1 \cup \dots \cup \hat{Q}^{2n} \cup Q_1 \cup Q_2 \cup \dots \cup Q_k,$$

в случае, когда $x \in I_{d\varepsilon}(i \circ h)$, $0 \leq i \leq [m\varepsilon]$, берём $x = y + i \circ h$, где $y \in I_{d\varepsilon}(0)$, и расщепляем $Q_{d(1+\varepsilon)}((\omega - i \circ h) - y, m + [m\varepsilon], h)$, который содержит $Q_{d(1+\varepsilon)}(\omega - y, m, h)$, по вышеуказанной схеме.

Рассмотрим $f(x) = \chi_{-Q}(x)$ — характеристическую функцию множества $-Q$. Тогда, учитывая приведённые соображения и с помощью замены переменных, имеем

$$\begin{aligned}
 \|Af\|_q &= \left(\int_{\mathbb{R}^n} \left| \int_{\mathbb{R}^n} K(x-y) f(y) dy \right|^q dx \right)^{1/q} \geq \\
 &\geq \left(\int_{-Q_{d\varepsilon}(0, [m\varepsilon], h)} \left| \int_{-Q} K(x-y) dy \right|^q dx \right)^{1/q} \geq \\
 &\geq \left(\int_{Q_{d\varepsilon}(0, [m\varepsilon], h)} \left| \int_{Q-x} K(y) dy \right|^q dx \right)^{1/q} \geq \\
 &\geq \left(\int_{Q_{d\varepsilon}(0, [m\varepsilon], h)} \left(\left| \int_{Q_d(\omega, m, h)} K(y) dy \right| - \right. \right. \\
 &\quad \left. \left. - \sum_{i=1}^{2n} \left| \int_{\hat{Q}^i} K(y) dy \right| - \sum_{i=1}^{2n} \left| \int_{\hat{Q}^i} K(y) dy \right| \right)^q dx \right)^{1/q}. \quad (7)
 \end{aligned}$$

Из (3) имеем, что для любого гармонического отрезка \bar{Q} имеет место неравенство

$$\begin{aligned} \frac{1}{|\bar{Q}|^{1/p-1/q}} \left| \int_{\bar{Q}} K(x) dx \right| &\leq \frac{2}{|Q_d(x, m, h)|^{1/p-1/q}} \left| \int_{Q_d(x, m, h)} K(x) dx \right|, \\ \left| \int_{\bar{Q}} K(x) dx \right| &\leq \frac{2|\bar{Q}|^{1/p-1/q}}{|Q_d(x, m, h)|^{1/p-1/q}} \left| \int_{Q_d(x, m, h)} K(x) dx \right|. \end{aligned}$$

В силу выбора ε и согласно (5), (6) имеем, что

$$\begin{aligned} \frac{2|\hat{Q}^i|^{1/p-1/q}}{|Q_d(x, m, h)|^{1/p-1/q}} &\leq 2(2^{n-1} \cdot \varepsilon)^{1/p-1/q} \leq \frac{1}{8n}, \\ \frac{2|\hat{Q}^i|^{1/p-1/q}}{|Q_d(x, m, h)|^{1/p-1/q}} &\leq \frac{1}{8n}. \end{aligned}$$

Тогда, продолжая (7), получаем

$$\begin{aligned} \|Af\| &\geq \frac{1}{2} \left(\int_{Q_{d\varepsilon}(0, [m\varepsilon, h])} \left| \int_{Q_d(\omega, m, h)} K(y) dy \right|^q \right)^{1/q} = \\ &= \frac{1}{2} |Q_{d\varepsilon}(0, [m\varepsilon, h])|^{1/q} \left| \int_{Q_d(\omega, m, h)} K(y) dy \right|. \end{aligned} \quad (8)$$

С другой стороны, в силу ограниченности оператора

$$\|Af\|_q \leq \|A\| \cdot \|f\| = \|A\| \cdot |Q|^{1/q} \leq 2^{2n} |Q_d(x, m, h)|^{1/q}. \quad (9)$$

$$\begin{aligned} |Q_{d\varepsilon}(0, [m\varepsilon, h])| &= \prod_{i=1}^n \varepsilon d_i \cdot \prod_{i=1}^k [m_i \varepsilon] \geq \varepsilon^n \prod_{i=1}^n d_i \cdot \prod_{i=1}^k \left(m_i \varepsilon \cdot \frac{1}{2} \right) \cdot \prod_{i=k+1}^n m_i \varepsilon = \\ &= \varepsilon^{2n} \cdot \frac{1}{2^k} |Q_d(x, m, h)| \leq \frac{\varepsilon^{2n}}{2^n} |Q_d(x, m, h)|. \end{aligned} \quad (10)$$

Из (8), (9), (10) получаем, что существует C , зависящее только от p, q, n , такое что

$$C \cdot \frac{1}{|Q_d(x, m, h)|^{1/p-1/q}} \left| \int_{Q_d(x, m, h)} K(x) dx \right| \leq \|A\|_{L_p \rightarrow L_q}.$$

Следовательно,

$$C_1 \sup_{\varepsilon \in \Omega} \frac{1}{|\varepsilon|^{1/p-1/q}} \left| \int_{\varepsilon} K(x) dx \right| \leq \|A\|_{L_p \rightarrow L_q}.$$

Лемма доказана.

Доказательство теоремы 2. Предположим, что оператор (1), действующий из L_p в L_q , ограничен, но

$$J = \sup_{e \in \Omega} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \left| \int_e K(x) dx \right| = +\infty.$$

Рассмотрим последовательность функций $\{K_i(x)\}_{i=1}^{+\infty}$, где

$$K_i(x) = \begin{cases} i \cdot \text{sign } K(x), & \text{если } |K(x)| > i \text{ и } x \in I_{(i, \dots, i)}(0), \\ K(x), & \text{если } |K(x)| \leq i \text{ и } x \in I_{(i, \dots, i)}(0), \\ 0, & \text{если } x \notin I_{(i, \dots, i)}(0). \end{cases}$$

Так как $\lim_{i \rightarrow +\infty} K_i(x) = K(x)$, по теореме Лебега о предельном переходе

$$\lim_{i \rightarrow +\infty} \int_{\mathbb{R}^n} K_i(x-y)f(y) dy = \int_{\mathbb{R}^n} K(x-y)f(y) dy.$$

Тогда $A_i f = \int_{\mathbb{R}^n} K_i(x-y)f(y) dy$ является ограниченным оператором и

$$\sup_{e \in \Omega} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \left| \int_e K_i(x) dx \right| < +\infty.$$

Согласно лемме 3 существует константа C , не зависящая от $K_i(x)$, такая что

$$C \cdot \sup_{e \in \Omega} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \left| \int_e K_i(x) dx \right| \leq \|A_i\|_{L_p \rightarrow L_q}. \quad (11)$$

По теореме Банаха–Штейнгауза

$$\lim_{i \rightarrow +\infty} \|A_i\|_{L_p \rightarrow L_q} = \|A\|_{L_p \rightarrow L_q}. \quad (12)$$

Так как $J = +\infty$, то для любого M существует некоторый гармонический отрезок Q , такой что

$$\frac{1}{|Q|^{1/p-1/q}} \left| \int_Q K(x) dx \right| \geq 2M.$$

Тогда для всех достаточно больших i выполняется неравенство

$$\frac{1}{|Q|^{1/p-1/q}} \left| \int_Q K_i(x) dx \right| \geq M.$$

В силу произвольности M это означает, что

$$\lim_{i \rightarrow +\infty} \sup_{e \in \Omega} \frac{1}{|e|^{1/p-1/q}} \left| \int_e K_i(x) dx \right| = +\infty.$$

Согласно (11), (12) $\|A\|_{L_p \rightarrow L_q} = +\infty$. Таким образом, мы пришли к противоречию с условием теоремы, согласно которому $\|A\|_{L_p \rightarrow L_q} < +\infty$. Следовательно, $J < +\infty$. Тогда по лемме 3 получаем истинность утверждения теоремы.

Литература

- [1] Бесов О. В., Ильин В. П., Никольский С. М. Интегральные представления функции и теоремы вложения. — М.: Наука, 1975.
- [2] O'Neil R. Convolution operators and $L(p, q)$ spaces // Duke Math. J. — 1963. — Vol. 30. — P. 129–142.
- [3] Коротков В. Б. Интегральные операторы. — Новосибирск: Наука, 1983.

Статья поступила в редакцию в апреле 1997 г.